

**ПОЛИТИКА ПРОЛЕТАРИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ
НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МОСКПРОФОБРА**

В статье рассматривается процесс пролетаризации среднего и низшего профессионально-технического образования и его результаты. На примере приемных кампаний в учебные заведения Московского отдела профессионально-технического образования выделяются и описываются методы формирования социального состава учащихся. На конкретных примерах показано утверждение принципа классового отбора при приеме в техникумы, школы фабрично-заводского ученичества, профессиональные школы. Представители рабоче-крестьянской молодежи пользовались преимущественными правами при зачислении их в учебные заведения. Выявлены особенности действия принципа командирования в учебные заведения как способа улучшения социального состава учащихся. Командировочные удостоверения выдавались областными и местными партийными и профессиональными организациями. Наличие удостоверения увеличивало шансы на поступление, хотя и не гарантировало его. В статье показана роль идеологического воспитания учащихся в рамках политики пролетаризации. Политико-просветительская деятельность велась в рамках преподавания курса обществоведения, кружковой работы, а также усилиями представителей РКСМ. В ходе исследования проанализированы материалы отчетов по приемным кампаниям в профессионально-технические учебные заведения Москвы и Московской губернии. В заключении отмечены успехи при формировании состава учащихся с позиции классового отбора.

Ключевые слова: правила приема, принцип классового отбора, пролетаризация, командирование, социальный состав, идеологическое воспитание

Информация об авторе: Ларина Елена Владимировна, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5847-0011>, соискатель кафедры истории России Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия

E-mail: lennick@inbox.ru

Дата поступления статьи: 01.11.2020

Для цитирования: Ларина Е.В. Политика пролетаризации образования на примере учебных заведений Москпрофобра // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 28-32. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-28-32>

Yelena V. Larina

The Stoletovs Vladimir State University

**THE POLICY OF PROLETARIANISATION OF EDUCATION BASED ON THE EXAMPLE
OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF MOSCOW DEPARTMENT
OF PROFESSIONAL EDUCATION**

The article considers the process of proletarianisation of secondary and lower vocational schools and their results. Certain methods of forming the social composition of students are highlighted and described in the example of admission campaigns to educational institutions of Moscow department of professional education. Concrete examples show the adoption of the principle of class selection for admission to technical schools, factory schools, and professional schools. The representatives of working and peasant youth took advantage of enrolling them to educational institutions. The features of the principle of sending students to educational institutions as a way to improve the social composition of students are revealed. Travel orders were issued by regional and local Communist Party and professional organisations. The presence of travel order increased the opportunity of admission, although that did not guarantee it. The article also shows the role of ideological upbringing of students in the context of the policy of proletarianisation. Political and educational activities were carried out within the framework of teaching a course in social studies, extracurricular class activities, as well as the efforts of representatives of the Russian Communist Youth Union. In the course of the study the materials of reports on admission campaigns to vocational and technical educational institutions in Moscow and Moscow Province were analysed. In conclusion we note the progress in formation of the composition of students from the position of class selection.

Keywords: admission policies, principle of class selection, proletarianisation, secondment, social composition, ideological upbringing

Information about the author: Yelena V. Larina, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5847-0011>, applicant of Department of Russian history the Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

E-mail: lennick@inbox.ru

Article received: November 01, 2020

For citation: Larina Ye.V. The policy of proletarianisation of education based on the example of educational institutions of Moscow department of professional education. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 4, pp. 28-32 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-28-32>

Революционные события 1917 года стали поворотной точкой в истории Российского государства. Произошедшая более ста лет назад революция и по сей день привлекает к себе самое пристальное внимание, не утихают споры ученых о ее причинах и последствиях. Революция повлекла за собой широкий спектр преобразований, затронувший все сферы общественной жизни. На первый план выдвигались лица рабоче-крестьянского происхождения, занимавшие теперь особое положение в социальной структуре. Представители пролетариата получили значительные привилегии, в частности в области профессионального образования. В данном контексте интересно рассмотреть процесс контролируемого властью изменения социального состава учащихся средних и низших профессиональных учебных заведений Московского отдела профессионально-технического образования (Москпрофобра).

Вопросы становления советской системы образования, изменение социального состава учащихся часто становились предметом исследования историков. Б.А. Синанов рассматривает социальный состав и особенности политики пролетаризации вузов Северной Осетии в 1920-е годы [Синанов]. В исследовании М.В. Ермушина поднимается вопрос пролетаризации высших и средних учебных заведений Верхнего Поволжья. В диссертационных работах, посвященных профессиональному образованию, авторы в основном делают акцент на проблеме пролетаризации вузов – термин «пролетаризация» в большей степени применялся по отношению именно к высшей профессиональной школе и означал привлечение в вузы молодежь из рабоче-крестьянской среды [Ермушин].

Однако наметившаяся тенденция пролетаризации профессионального образования коснулась не только высшей школы, но также средних и низших учебных заведений. Проводилось целенаправленное обновление состава учащихся через прием абитуриентов с учетом их социального происхождения и партийной принадлежности, на основе принципа классового отбора.

Москпрофобр разработал специальные инструкции, регламентирующие прием абитуриентов в средние и низшие профессиональные учебные заведения. Согласно правилам, предпочтение отдавалось детям детских домов МОНО, за исключением школ фабзавуча, куда они принимались во вторую очередь. В качестве особых условий для воспитанников госучреждений проводился прием без вступительных экзаменов. Так, губернская приемная комиссия направила в приемную комиссию Бедняковской сельскохозяйственной школы сообщение: «...всех посылаемых при списках членов РКСМ и детей из детских домов принимать без испытаний»¹. Затем принимались подростки, работавшие в производстве, и дети рабочих дан-

ного производства, а также лица из трудового беднейшего крестьянского населения – при приеме их в сельскохозяйственные учебные заведения. Дети школьных работников, члены РКП или комсомола (если они не подошли к предыдущей группе), члены профсоюзов и бывшие красноармейцы-фронтовики или их дети также имели преимущество при зачислении в учебные заведения.

В последнюю очередь зачислялись все прочие лица, не подходящие к данным группам, опять же с предпочтением лицам пролетарского происхождения или «лицам, обнаружившим особые способности в соответствующих специальностях»². Преимущества, данные выходцам из рабоче-крестьянской среды, были продиктованы стремлением расширить прослойку учащихся пролетарского происхождения. Однако следует признать, что приоритет отдавался воспитанникам детских домов, которые освобождались от вступительных испытаний. Объяснялось это необходимостью скорейшего решения еще одной острой проблемы – ликвидации беспризорности.

Принцип классового отбора, положенный в основу формирования контингента учащихся, на протяжении долгого времени оставался одной из важнейших черт сферы образования. Нередко такой подход к формированию состава учащихся профессионально-технических учебных заведений становился серьезным препятствием для поступающих. На заседании местной приемной комиссии Егорьевского сельскохозяйственного техникума в 1924 году принимались решения о зачислении абитуриентов. На основании правил приема в поступлении было отказано Сахарову С., Кадилину Д. и Кадилину М. с формулировкой «как детям служителей религиозного культа». Сыну бывшего торговца, Денисову М., также было отказано в поступлении «как неподходящему по социальному положению»³. В свою очередь дети крестьян: Ларин А., Смирнов Г., Григорьев Е. и другие беспрепятственно допускались к вступительным экзаменам⁴.

Другим способом увеличить рабоче-крестьянское представительство в учреждениях профессионального образования было командирование. Командировочные удостоверения выдавались областными и уездными партийными и профессиональными организациями. Кроме того, право выдавать удостоверение имели фабричные комитеты. Так, работницы Дедовской фабрики Филиппова Е. и Стенюкова А. были командированы культурно-просветительской комиссией при фабкоме в Знаменскую профессионально-техническую школу. Фабком Иваново-Октябрьской фабрики «командировал двух товарищей» для поступления в Знаменскую школу⁵. Наличие такого удостоверения могло оказать определенное содействие, но не гарантировало поступление.

В отчете по профессиональному образованию в Москве и Московской области за 1924/25 учебный год были приведены сведения о социальном составе учащихся учебных заведений Москпрофобра. В промышленно-экономических техникумах и профессиональных школах 56 % и 77 % учащихся соответственно принадлежало к рабоче-крестьянской среде, в сельскохозяйственных техникумах и профшколах их число достигло 64 % и 88 % соответственно⁶. Примечательно, что несколько большее количество представителей рабоче-крестьянской молодежи обучалось именно в профессиональных школах. В последних требования к уровню образовательной подготовки поступающих были не столь высоки, достаточным был уровень образования, равный первой ступени единой трудовой школы.

Но, несмотря на видимые успехи, в некоторых учебных заведениях все же отмечались недочеты по вопросам приема. В 1925 году Москпрофобр, рассмотрев список поступивших в Орехово-Зуевский педагогический техникум, отметил «крайне слабый в отношении социальном и партийном» состав учащихся⁶. Однако в то же время были приняты лица непролетарского происхождения. Среди зачисленных в техникум оказались 6 человек, являвшихся детьми служителей культа⁷. Одним из объяснений неудовлетворительного социального состава учащихся было недостаточное информирование среди рабочего и крестьянского населения о приемной кампании. Кроме того, отсутствие при техникуме интерната или общежития затрудняло поступление в городские учебные заведения жителей сельской местности.

Тем не менее в ноябре 1925 года заведующий Москпрофобром А. Лялин отчитался о выполнении постановлений 13-й губернской партийной конференции по линии профессионального образования. Он сообщил, что принцип классового приема в учебные заведения, предусмотренный правилами приема, в 1925 году был практически выдержан. Количество рабочих, приступивших к обучению, составило 68,4 % от общего числа, количество крестьян было значительно ниже –

16,3 %⁸. Вероятно, причины низкой доли крестьян в составе учащихся по-прежнему заключались в слабом информировании и отсутствии общежития при учебном заведении.

Анализ социального состава профессиональных учебных заведений Москвы и Московской губернии подтверждает, что абсолютное большинство обучающихся составляли рабочие (дети рабочих), служащие и их дети, и только в третью очередь крестьяне.

Согласно данным (таблица 1), за два учебных года количество учащихся пролетарского происхождения выросло практически вдвое, наблюдался определенный рост и учащихся из среды крестьян. В то же время количество служащих и их детей в составе учебных заведений Москпрофобра несколько сократилось.

Сравнивая данные по Москве и Московской губернии со статистикой в целом по СССР, интересно отметить, что в отчетный период в техникумы Профобра (таблица 2) было принято значительно большее количество молодых людей из среды крестьян и служащих, нежели пролетарского происхождения.

Техникумы готовили специалистов по различным видам образования: промышленно-экономическое, сельскохозяйственное, педагогическое, медицинское, художественное, широкий выбор специальностей привлекал в их стены представителей разных социальных групп. Аналогичная ситуация складывалась и в техникумах Москпрофобра. Так, в 1924/25 учебном году в них обучались примерно равные доли студентов из рабочих и крестьян – 2 587 и 2 509 соответственно, в то же время количество учащихся из среды служащих достигло 5 169¹¹. В школах ФЗУ традиционно получали образование рабочие и их дети. В 1926/27 учебном году фабрично-заводские ученичества Московской губернии на 77 % были заполнены представителями пролетарской молодежи¹². Во второй половине 1920-х годов всплеск интереса именно к рабочему образованию во многом был продиктован начавшей в стране индустриализацией.

Таблица 1

Динамика социального состава учебных заведений Москпрофобра⁹

Социальное происхождение	1924/25 учебный год	1926/27 учебный год
Рабочие и их дети	4 225	7 843
Крестьяне и их дети	1 163	1 505
Служащие и их дети	2 701	2 261

Таблица 2

Динамика состава принятых в средние и низшие учебные заведения Профобра¹⁰

	1924/25 уч. г.			1926/27 уч. г.		
	На сто принятых:					
	Рабочие	Крестьяне	Служащие	Рабочие	Крестьяне	Служащие
Техникум	21,8	35,5	34,4	21,8	37,1	30,8
Школы ФЗУ	83,3	4,9	Нет сведений	76,7	8,9	Нет сведений

Соблюдение принципа классового отбора при приеме в учебные заведения позволило «выдержать» состав учащихся с позиции социального происхождения, но в то же время приемные комиссии учитывали успеваемость и отмечали слабую образовательную подготовку поступающих. В 1924/25 учебном году на заседании местной приемной комиссии решался вопрос о приеме в Мануфактурно-техническое училище учеников, командированных с фабрик Красно-Пресненского треста. В результате, несмотря на наличие командировочного удостоверения, в зачислении было отказано 11 абитуриентам с формулировкой «по неуспеваемости»¹³. В 1926 году по результатам приемной кампании учебно-методическая комиссия Москпрофобра отмечала недостаточный уровень подготовки, который не соответствовал ни документам об образовании, ни программному минимуму профессиональных учебных заведений¹⁴.

В 1920-е годы в учебных заведениях Москпрофобра была организована работа, направленная на идеологическое воспитание студентов. Политико-просветительская работа в основном проводилась ячейками РКСМ. В большинстве случаев она выражалась в деятельности разнообразных кружков: ленинизма, истории марксизма и прочих. Увеличивалось количество партийных и комсомольских работников.

Высоким воспитательным потенциалом обладало преподавание обществознания. В рамках данного предмета происходило изучение политграммы, политической экономии, истории классовой борьбы. В первое время осуществлению политического воспитания через учебную программу препятствовала нехватка квалифицированных преподавателей, но уже во второй половине 20-х годов ситуация изменилась. Агитационно-пропагандистский отдел МК ВКП(б) через Москпрофобр направлял преподавателей обществоведения для трудоустройства в учебные заведения. Таким образом, Москпрофобр направил для «использования преподавательницей обществоведения» в Орехово-Зуевскую школу ФЗУ товарища Львову Э.А.¹⁵

В отчетах о преподавании обществоведения отмечалась нехватка учебных пособий. В Лотошинской школе молочного хозяйства «Пособия есть: одна книжка на двоих», в Бедняковской школе «пособия есть, но мало». В связи с этим преподаватели основному использовали лекционный метод¹⁶. В Зуевской сельскохозяйственной школе использовали практический метод обучения. Для его реализации был организован кружок «Агитпроколлектив», члены которого прикреплялись к деревням и вели пропагандистскую работу на селе¹⁷. Сочетание теоретического и практического методов обучения считалось наиболее эффективным.

Политика правительства, направленная на пролетаризацию профессионального образования, начала

складываться уже в первые годы советской власти. Ее реализация осуществлялась по двум основным направлениям. Важнейшим аспектом было формирование благонадежного социального состава учащихся через контролируемый прием в учебные заведения. Одним из главных условий приема была принадлежность абитуриентов к «классу трудящихся». Примуущественные права данной категории фиксировались в инструкциях. С другой стороны, в рамках пролетаризации профессиональной школы среднего и низшего звеньев осуществлялось идеологическое воспитание молодежи. Комплексный подход позволял подготовить не только квалифицированных специалистов, но и оказывать влияние на формирование политического мировоззрения граждан.

Примечания

- ¹ Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 966. Оп. 3. Д. 762. Л. 65.
- ² ЦГАМО. Ф. 965. Оп. 1. Д. 495. Л. 21.
- ³ ЦГАМО. Ф. 965. Оп. 3. Д. 173. Л. 107.
- ⁴ ЦГАМО. Ф. 965. Оп. 2. Д. 173. Л. 110–111.
- ⁵ ЦГАМО. Ф. 965. Оп. 2. Д. 100. Л. 18–19.
- ⁶ ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 3. Д. 782. Л. 86.
- ⁷ ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 3. Д. 762. Л. 22.
- ⁸ ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 3. Д. 762. Л. 35.
- ⁹ ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 4. Д. 100. Л. 17.
- ¹⁰ ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 3. Д. 782. Л. 55.
- ¹¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2306. Оп. 2. Д. 35/в. Л. 27.
- ¹² ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 3. Д. 783. Л. 86.
- ¹³ ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 3. Д. 783. Л. 56.
- ¹⁴ ЦГАМО. Ф. 965. Оп. 2. Д. 173. Л. 15–16.
- ¹⁵ ЦГАМО. Ф. 965. Оп. 3. Д. 173. Л. 142.
- ¹⁶ ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 3. Д. 794. Л. 109.
- ¹⁷ ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 3. Д. 794. Л. 51.

Список литературы

- Абросимова М.В.* Работа Московской партийной организации по подготовке рабочих кадров через школы ФЗУ (1926–1932 гг.) // Путь борьбы и побед. М., 1975. С. 78–96.
- Горина О.С.* Пролетаризация художественного образования в Прикамье в 1920-е – начале 1930-х гг. // Вестник Пермского университета. Серия История. 2009. № 4. С. 106–112.
- Ермушин М.В.* Формирование технической интеллигенции в 1921–1929 гг.: На материалах Верхнего Поволжья: автореф. дис ... канд. ист. наук. Кострома. 2001. 27 с.
- Синанов Б.А.* Политика пролетаризации вузов как часть советской повседневности 1920-х гг.: (На материалах Северной Осетии) // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2013. № 10. С. 185–195.

Reference

- Abrosimova M.V. Rabota Moskovskoj partijnoj organizacii po podgotovke rabochih kadrov cherez*

shkoly` FZU (1926-1932 gg.)* [The work of the Moscow party organization to train workers through the factory schools (1926-1932s.)]. *Put` bor`by` i pobed [The path of struggle and victory]. Moscow, 1975, pp. 78–96. (In Russ.)

Gorina O.S. *Proletarizaciya hudozhestvennogo obrazovaniya v Prikam'e v 1920-e – nachale 1930-h gg.* [Proletarianization of art education in the Kama region in the 1920s and early 1930s.]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriya* [Perm University Bulletin.], 2009, № 4, pp. 106–112. (In Russ.)

Ermushin M.V. *Formirovanie tehniczeskoj intelligencii v 1921 – 1929 gg.: Na materialax*

Verhnego Povolzh`ya [Formation of the technical intelligentsia in 1921-1929: on the materials of the Upper Volga region]: avtoref. dis ... kand. Ist. nauk. Kostroma, 2001, 27 p. (In Russ.)

Sinanov B.A. *Politika proletarizacii vuzov kak chast` sovetskoj povsednevnosti 1920-x gg. (Na materialax Severnoj Osetii)* [The policy of proletarianization of higher education institutions as a part of Soviet everyday life in the 1920s (based on the materials of North Ossetia)]. *Izvestiya SOIGSI. Shkola molody`h ucheny`x* [Izvestiya SOIGSI], 2013, № 10, pp. 185–195. (In Russ.)